

ОТКАТИЗАЦИЯ ШКОЛЫ

Анатолий Борисович Вифлеемский,
доктор экономических наук,
магистр юриспруденции, г. Нижний Новгород

*Что хорошего в прогрессе, если он
делает людей бедными, рабами, мёртвыми?*
Эрнесто Че Гевара

Автор критически осмысливает то, как цифровизация отразится на образовательном процессе в школе. В статье анализируются цели внедрения цифровой образовательной среды, раскрывается отсутствие научно обоснованных подходов в ходе цифровизации школы, даётся оценка потенциальной коррупционной ёмкости расходов на оцифрованную школу, а также рассматриваются экономические последствия цифровой трансформации школы.

- цифровизация образования • эксперимент • цифровая трансформация школы
- цифровая платформа • учитель

Современную школу сегодня пытаются изменить так называемой «цифровизацией» и говорят о новой панацее — цифровой трансформации. Законодательная база под это уже подведена стараниями Минпросвещения России, причём чиновниками Минпросвещения России заранее объявляется прекрасным и прогрессивным результат, который они хотят получить.

Известно, что есть современное искусство, среди которого выделяют и невидимое искусство. Некоторые считают, что лучшее произведение — это то, которое пока ещё не создано и находится на уровне замысла.

Цифровая трансформация школы сегодня сродни этому невидимому искусству. Это образование, которого нет, которое находится всего лишь на уровне замысла.

Потому можно поставить знак равенства между понятиями «оцифрованное образование» и «обнуленная школа», ведь цифровая трансформация действительно обнулит существующую школу, кардинально меняя её. Противники цифровизации школы много говорят о том, во что превратится школа при замене учителя электронным обучением с помощью различных компьютерных программ, однако негативные прогнозы и критика не волнуют чиновников, жаждущих оцифровать школу. Трансформированная школа заранее почему-то объявляется чиновниками прекрасной.

Хотя уже проведены научные исследования в развитых странах, которые показали, что идея цифровизации школы оказывается не адекватной ни возникшей сложности общественных изменений, ни результатам эмпирических исследований, вследствие чего положительные изменения отсутствуют.

«Никакого существенного различия в обучении с применением цифровых технологий и без их применения нет. Увы, приход в школу цифровизации не привёл к росту эффективности обучения и качества учебного процесса. Все попытки создать суперэффективное обучение на основе цифровых технологий к настоящему времени провалились», — констатировал доктор Робин Шмидт, доцент Высшей школы педагогики Университета высшего профессионального образования Северной Швейцарии [1].

Тот факт, что существенных положительных изменений в обучении школьников после цифровизации не будет, интуитивно понятен людям, которые помнят советские попытки введения телеобучения, показавшего свою неэффективность, и в состоянии провести аналогии. Замена телевизора на компьютер принципиально не меняет ситуацию.

Поэтому рассмотрим, какие экономические последствия можно прогнозировать, если чиновникам Минпросвещения России удастся реализовать свои планы по цифровизации школы, и почему для некоторых чиновников цифровая трансформация школы действительно может быть прекрасной.

Ненаучный эксперимент

В соответствии со статьёй 20 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования осуществляется в целях обеспечения модернизации и развития системы образования с учётом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования. Экспериментальная деятельность направлена на разработку, апробацию и внедрение

новых образовательных технологий, образовательных ресурсов и осуществляется в форме экспериментов, порядок и условия проведения которых определяются Правительством Российской Федерации.

Поэтому было принято Постановление Правительства РФ от 07.12.2020 № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды», которым установлены цели, условия и порядок проведения на территории отдельных субъектов Российской Федерации эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды.

Согласно этому постановлению участниками эксперимента **являются учащиеся, родители (законные представители) учащихся, педагогические работники, государственные и муниципальные общеобразовательные организации (на добровольной основе).**

Однако на практике мы видим, что никакой добровольности нет, никого из родителей и учащихся не спрашивают, хотят ли они участвовать в эксперименте.

Впрочем, то же самое было и с так называемым экспериментом по внедрению ЕГЭ, когда так же не спрашивали о согласии участвовать в «эксперименте» по введению ЕГЭ, а результаты «эксперимента» были объявлены полностью подтверждающими ожидаемым, после чего ЕГЭ стало обязательным элементом обучения в школе.

Соответственно, можно уверенно прогнозировать, что чиновники Минпросвещения России планируют сделать то же самое и с другими тремя буквами — ЦОС, сделав обязательным использование цифровой образовательной среды, объявив его результаты прекрасными, подтверждающими, что в результате цифровизации качество обучения резко улучшилось.

И в этом деле им уже активно помогают директора школ, бездумно подписывающие различные безумные отчёты о прекрасных результатах обучения в период «дистанционного обучения» и понуждающие учителей завышать оценки учащимся. Причём Министерство подобрало и гуманистические подходы: детям было тяжело учиться на дистанте, поэтому надо к их результатам относиться лояльно.

Притом говорить о каких-то результатах «эксперимента» по внедрению ЦОС просто невозможно. Ведь если бы это был на самом деле эксперимент, то обязательно создали бы так называемую **контрольную группу** — группу участвующих в определённом эксперименте людей, которая не подвергается воздействию, эффект которого предполагается изучить в эксперименте. Остальные участники эксперимента, что подвергаются этому воздействию, называются экспериментальной группой.

Более того, научный эксперимент предполагает использование **двойного слепого метода**, согласно которому участники эксперимента распределяются по экспериментальной и контрольной группам случайным образом, так что в момент проведения эксперимента ни участники, ни сам исследователь не знают, кто к какой группе относится.

Стоит ли сомневаться, что чиновникам Минпросвещения России, которым заранее известны результаты эксперимента (их они официально объявят по окончании «эксперимента»), совершенно не важно, к каким последствиям в обучении приведёт внедрение ЦОС?!

Кроме того, некоторые «выдающиеся» по своим умственным способностям чиновники даже прямо проговариваются, что в рамках Постановления Правительства РФ № 2040 «не предполагается проведение научного эксперимента, включающего организацию контрольных и экспериментальных групп» [2].

Учитывая, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 2040 участниками эксперимента являются учащиеся, родители (законные представители) учащихся, педагогические работники, государственные и муниципальные общеобразовательные организации на добровольной основе, настоятельно рекомендуем не участвовать в этом чиновничьем **псевдоэксперименте**, направленном на обнуление школы. Советам образовательных учреждений, управляющим советам, советам родителей следует принимать решения об отказе от участия в «эксперименте», направляя их чиновникам.

Если же не хватает смелости на такие решительные шаги, то необходимо писать правдивые заключения о результатах внедрения ЦОС, отражая в них действительные последствия использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в школе, не приукрашивая и не маскируя реальное падение качества обучения.

Цели внедрения ЦОС

Если внимательно проанализировать документы по внедрению ЦОС, то можно с лёгкостью разглядеть цели её внедрения.

Для чего проводится эксперимент по внедрению ЦОС, мы видим из следующих документов: Паспорт национального проекта «Образование» [3] и Целевая модель цифровой образовательной среды [4].

Пункт 1.34. Паспорта национального проекта «Образование» предполагает, что к 31 декабря 2024 г. во всех субъектах Российской Федерации будет внедрена целевая модель цифровой образовательной среды.

При этом не менее 70 % организаций, реализующих программы начального, основного и среднего общего образования,

реализуют общеобразовательные программы в сетевой форме (п. 1.38). А согласно п. 1.56 учащимся 5–11-х классов предоставлены возможности освоения основных общеобразовательных программ по индивидуальному учебному плану, в том числе **в сетевой форме, с зачётом результатов освоения ими дополнительных общеобразовательных программ.**

Таким образом, основное общее образование подменяется дополнительным образованием.

Для чего необходимо использование сетевой формы и почему такие сложности?

Дело в том, что различные цифровые платформы, включая Учи.ру, МЭШ, РЭШ, принадлежат коммерческим организациям — обществам с ограниченной ответственностью, основная цель деятельности которых — **получение прибыли.**

Стоит ли сомневаться, что владельцы этих цифровых платформ не будут стремиться к получению бюджетных средств, выделяемых в России на школы?

Цифровая трансформация школы даёт возможность доступа коммерческих организаций — владельцев цифровых платформ — к бюджетным средствам, выделяемым на общее среднее образование, так как платёжеспособный спрос на платные дополнительные образовательные услуги намного меньше объёмов бюджетного финансирования школ.

Согласно пунктам 10 и 11 Постановления № 2040 участники образовательных отношений принимают участие в эксперименте по апробации платформы цифровой образовательной среды посредством использования возможностей единого портала, единой системы идентификации и аутентификации, информационной системы Минпросвещения и информационно-коммуникационной образовательной платформы, а поставщики контента и образовательных сервисов обеспечивают разработку и предоставление цифрового образовательного контента и образовательных сервисов в соответствии с требованиями к цифровому образовательному контенту этим Министерством.

Образовательные сервисы — это цифровые решения, предоставляющие возможность приобретения знаний, умений и навыков, в том числе дистанционно, и обеспечивающие автоматизацию образовательной деятельности в сфере начального общего, основного общего, среднего общего образования, разрабатываемые и (или) предоставляемые поставщиками контента и образовательных сервисов в рамках реализации цифровой образовательной среды.

Под поставщиками контента и образовательных сервисов понимают юридические и физические лица, в том числе индивидуальных предпринимателей, обладающих правами владения, пользования и распоряжения цифровым образовательным контентом и образовательными сервисами, включённых в реестр поставщиков цифрового образовательного контента и образовательных сервисов и предоставляющих такие контенты и образовательные сервисы в рамках эксперимента [5].

В соответствии со статьёй 31 Закона об образовании в РФ иные юридические лица (а это как раз и есть различные ООО) вправе осуществлять образовательную деятельность по программам профессионального обучения, образовательным программам дошкольного образования и дополнительным образовательным программам.

Иными словами, при всём желании различные цифровые платформы — коммерческие организации — не могут получить лицензию на реализацию основных общеобразовательных программ. Поэтому в рамках «эксперимента» и разрешается подмена основного общего образования дополнительными образовательными программами, что легализует деятельность в школе различных цифровых платформ (образовательных сервисов и поставщиков контента).

С какой целью освоение основных общеобразовательных программ в школе подменяется потреблением учащимися цифрового контента?

Пазл складывается, если предположить, что всё делается ради прибыли коммерческих организаций.

И Целевая модель цифровой образовательной среды подтверждает наше предположение, скрывая среди многочисленных пунктов цель, для которой вся эта цифровая трансформация делается. Пунктом 5.5. Целевой модели определены функциональные требования к ИСиР платформы ЦОС:

а) поиск необходимого цифрового образовательного контента, определяемого с учётом интересов участников ЦОС;

б) просмотр и использование выбранного цифрового образовательного контента встроенными средствами ИСиР платформы ЦОС без установки дополнительного программного обеспечения для потребителей цифрового образовательного контента;

в) оплата за использование цифрового образовательного контента через ИСиР платформы ЦОС;

г) организация образовательного процесса посредством встроенных средств программного обеспечения:

- проведение занятий в группах, в том числе с использованием интерактивной связи участников образовательного процесса;
- проведение диагностики образовательных достижений учащихся в целях осуществления текущего контроля знаний и промежуточной аттестации;

д) передача сведений об использовании цифрового образовательного контента в образовательные организации, в которых приняты на обучение участники образовательного процесса;

е) выгрузка цифрового образовательного контента на персональные устройства участников отношений в сфере образования в зависимости от типа контента и разрешения правообладателя.

Ключевой целью, на наш взгляд, является требование **оплаты за использование цифрового образовательного контента**, что означает: школа должна будет платить из бюджета за эти платформы.

Другие функциональные требования обеспечивают цифровую трансформацию школы — замену учителей на цифровые платформы. Передача сведений об использовании цифрового образовательного контента в образовательные организации потребует в школах тьюторов, но не учителей-предметников.

Конечно же, на практике всех учителей заменить не удастся, останется неизбежно часть школ, до которых не дотянется Интернет, не все предметы заменят, поэтому и идёт речь о 70 % образовательных организаций, реализующих в сетевой форме программы начального, основного и среднего общего образования.

Однако из документов по введению ЦОС совершенно понятно, что целью цифровой трансформации образования является замена учителей на потребление контента цифровых платформ.

В таком случае становится понятным, что Министерству не нужно решать проблемы низкой заработной платы учителей и огромной нагрузки, которую приходится выполнять для получения заработной платы в размерах, предписанных майскими указами Президента РФ. Не надо делать престижной профессию педагогов и привлекательной для выпускников педвузов (о которых как-то очень мало стали говорить).

Более того, чиновникам-цифровизаторам очень выгоден дефицит педагогов в школах. Ведь в таком случае для многих

директоров школ решением проблем дефицита станет использование цифровых платформ. И их даже не надо будет принуждать к переходу на цифровые платформы. Новое поколение директоров-менеджеров, особенно не отягощённых педагогическим образованием, будет радо использовать цифровые платформы и управлять осуществлением электронного обучения в школе.

Нарушения законодательства Министерством просвещения России

Томас Джозеф Даннинг писал: «Обеспечьте 10 %, и капитал согласен на всякое применение; при 20 % он становится оживлённым, при 50 % положительно готов сломать себе голову; при 100 % он попирает ногами все человеческие законы; при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы».

Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами» [6].

Стоит ли удивляться, что при такой цифровой трансформации, сулящей огромные прибыли владельцам цифровых платформ, в настоящее время грубо нарушается законодательство об образовании и совершаются преступления?

Случайно ли находится под арестом экс-заместитель министра образования М. Н. Ракова, которая имела непосредственное отношение к документам по ЦОС?! Особенно учитывая, что, несмотря на свой арест, М. Н. Ракова до сих пор указана в качестве администратора национального проекта «Образование» и руководителя 7 из 10 федеральных проектов, а также ответственным исполнителем за достижение большинства задач национального проекта.

Генеральной прокуратурой установлено, что Минпросвещения России допускаются факты издания нормативных документов вопреки ряду положений Закона об образовании в РФ, с нарушением Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации.

Минпросвещения России не остановилось даже перед прямым нарушением указаний Президента РФ, разработав и пытаясь провести Проект постановления Правительства РФ «О федеральной государственной информационной системе “Моя школа” и внесении изменения в подпункт “а” пункта 2 Положения об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме».

В пояснительной записке голословно утверждается, что якобы принятие этого проекта постановления **позволит обеспечить модернизацию и развитие системы** начального общего, основного общего, среднего общего и среднего профессионального **образования**, эффективное управление образовательным процессом и использование в нём новых возможностей информационных технологий. Ненаучный «эксперимент» по ЦОС ещё даже не закончился официально, но минпросовские чиновники уже утверждают, что всё модернизируется, стоит только внедрить эту новую систему.

Согласно проекту система «Моя школа» обеспечивает возможность размещения, хранения и представления в том числе следующих сведений: **реестр цифровых профилей участников образовательных отношений** в составе **сведений об учащемся, родителе (законном представителе) учащегося, педагогическом работнике, образовательной организации**.

И это является ключевым в системе «Моя школа» — сбор персональных данных всех учащихся и их родителей. **Фактически идёт скрытая реинкарнация ГИС «Контингент», на которую наложил вето Президент РФ ещё в 2016 г.**

Письмом от 29.12.2016 № Пр-2584 Президент РФ отклонил принятый Государственной думой, одобренный Советом Федерации 23 декабря 2016 г. и направленный Президенту РФ для подписания и обнародования федеральный закон, который предусматривал создание государственных информационных систем «Контингент обучающихся» субъектов Российской Федерации и федеральной информационной системы «Контингент обучающихся».

Президент указал на то, что федеральным законом должен быть установлен перечень конкретных сведений, содержащихся в государственных информационных системах «Контингент обучающихся» субъектов Российской Федерации и федеральной информационной системе «Контингент обучающихся», а также определены лица, которые имеют доступ к таким сведениям, и их ответственность.

И вот министр просвещения С. С. Кравцов решил нарушить вето Президента РФ. Чего не сделаешь ради цифровизации?!

И это в условиях, когда постоянно приходят новости о том, что хакеры взламывают информационные системы российских компаний и сервисов. Служба безопасности Delivery Club (входит в группу VK) обнаружила утечку данных о 250 миллионах заказов россиян. В базе представлены персональные данные пользователей, включая их ФИО, адреса и информацию о заказах.

У сервиса «Яндекс Еда» было украдено 49 миллионов заказов клиентов. «Яндекс» подтвердил факт утечки, штраф составил 60 тыс. рублей.

Зачем же министр просвещения С. С. Кравцов жаждет собрать персональные данные всех учащихся и их родителей в «цифровые профили» в ГИС «Моя школа» в отсутствие федерального закона и в нарушение вето Президента РФ?

С учётом прогнозируемых экономических

последствий цифровой трансформации школы возможный ответ понятен.

В таких условиях самым разумным станет отказ родителей учащихся создавать цифровые профили, запрет вносить свои персональные данные и персональные данные своих детей в ГИС «Моя школа». А директорам школ можно рекомендовать не понуждать родителей своих учеников к внесению персональных данных, а разъяснять им целесообразность такого отказа.

Экономические последствия цифровой трансформации школы

Известно, что бюджет на образование в течение ближайших трёх лет не увеличивается, он уже принят на 3 года вперёд. Национальный проект «Образование» не предполагает расходов на оплату цифрового контента школами. Целевая модель ЦОС предполагает, что необходимо будет оплачивать использование цифрового образовательного контента. Причём так же, как сейчас централизуется оплата учебников, оплата цифрового контента будет централизована. И не случайно владельцы различных платформ уже сейчас договариваются с региональными чиновниками, пытаясь подсадить на «цифровую иглу» школы различных регионов.

Если учителя не будут вести уроки, если учащиеся станут вместо этого потреблять цифровой контент, им будут засчитываться дополнительные образовательные программы — потребление цифрового контента на цифровых платформах, то за что учителю платить заработную плату? Если значительная часть учебной нагрузки будет не у учителя в школе, а реализована в сетевой форме, то оплата из бюджета пойдёт именно тем, кто будет её реализовывать. Таким образом, совершенно логично, что **цифровые платформы будут оплачиваться за счёт заработной платы учителей,**

которые станут не нужны (потребуются только тьюторы и, если получится, ещё и искусственный интеллект — цифровые надзиратели).

И, как экономисту, мне совершенно понятно, зачем это делается.

Откат за счёт средств бюджета, выделенных на заработную плату учителей, получить невозможно. А вот от лиц, владеющих цифровыми платформами, — запросто.

И такую трансформацию бюджета отрасли можно назвать **откатизацией образования**, а применительно к школьному образованию — откатизацией школы. Приобретение оборудования, ремонты, строительство школ — здесь откаты также могли быть, однако их размеры были в суммовом выражении невелики, так как сам объём бюджетных средств на эти цели был относительно невелик.

А вот после продвигаемой Минпросвещения России цифровой трансформации появятся качественно новые возможности для получения откатов чиновниками, принимающими решения

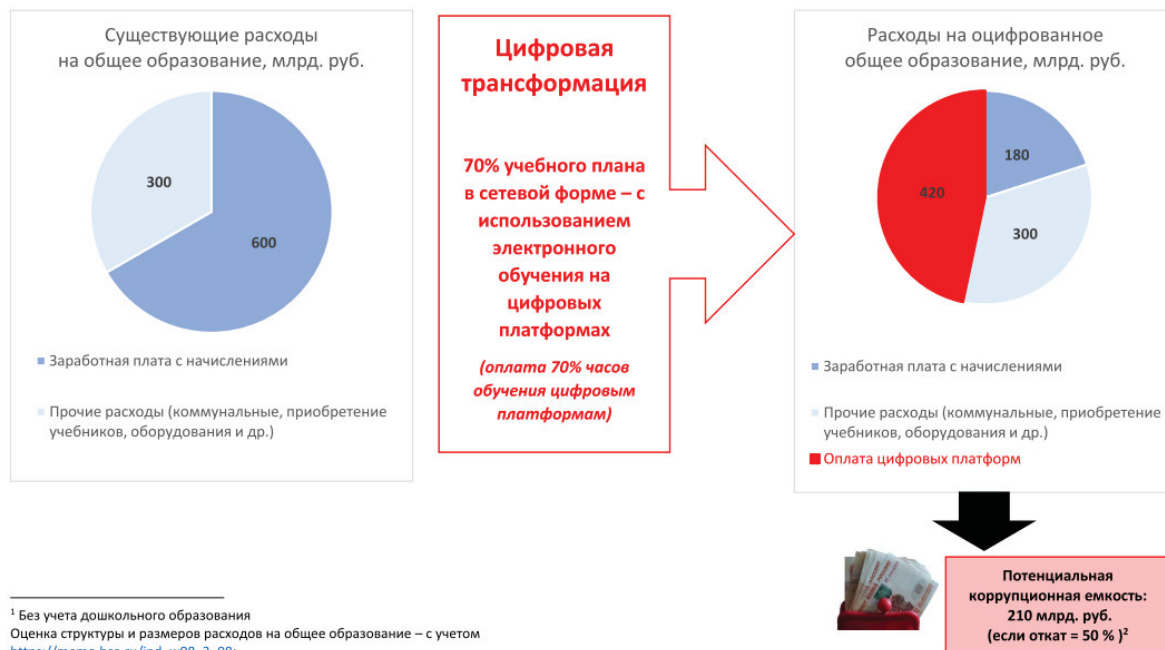
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

о том, какие цифровые платформы допустить в школы.

Оценим экономические последствия цифровой трансформации для школ.

В настоящее время расходы на общее образование составляют примерно 900 млрд рублей, из которых примерно 2/3 составляют расходы на выплату заработной платы с начислениями. Если Минпросвещения России удастся понудить школы страны выполнить целевые показатели национального проекта «Образование» и в совокупности 70 % учебного плана будет реализовываться в сетевой форме, с использованием электронного обучения, то те же 70 % фонда оплаты труда можно будет сэкономить на оплате труда учителей и направить на оплату цифровых платформ (учитывая миллиарды рублей, которые ещё до всякой цифровой трансформации тратятся на цифровизацию, суммы будут впечатляющие). И эта оплата может

Оценка экономических последствий цифровой трансформации общего образования¹ в России (откатизация образования)

¹ Без учета дошкольного образования

Оценка структуры и размеров расходов на общее образование – с учетом

https://memo.hse.ru/ind_w08_3_08;

<https://www.mk.ru/economics/2019/10/10/byudzheth-obrazovaniya-i-nauki-na-20202022-gody-protivorechit-ukazam-putina.html>

² Оценочная величина с учетом https://www.cnews.ru/news/top/2021-12-20_korrupciya_v_goszakupkah

стать самой большой долей затрат в структуре расходов на общее образование.

Учитывая, какая доля, по оценкам специалистов, в рамках контрактов в IT-сфере приходится на откаты, потенциальную кор-

рупционную ёмкость расходов на оцифрованную школу можно оценить суммой 210 млрд рублей в год. И именно это является главным экономическим последствием цифровой трансформации школы. **НО**

Список использованных источников

1. Шмидт, Р. Цифровая трансформация и школа: необходима смена парадигмы / Р. Шмидт // Директория: [сайт]. 2021. URL: <https://direktoria.org/blog/tsifrovaya-transformatsiya-i-shkola-neobkhodima-smena-paradigmy/>
2. Письмо Министерства образования, науки и молодёжной политики Нижегородской области от 11.06.2021 № Исх-316-282867/21.
3. Паспорт национального проекта «Образование», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018.
4. Целевая модель цифровой образовательной среды, утв. Приказом Минпросвещения России от 02.12.2019 № 649.
5. П. 3 Положения о проведении на территории отдельных субъектов Российской Федерации эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды, утв. Постановлением Правительства РФ от 07.12.2020 № 2040.
6. Dunning, T.J. Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. London: Published by the author, and Sold by M. Harley, No 5, Raquet court Fleet street, E.C., 1860, p. 35–36.

Rollback Of The School

Anatoly B. Vifleemskiy, Doctor of Economics, Master of Jurisprudence

Abstract: The author critically comprehends how digitalization will affect the educational process at school. The article analyzes the goals of introducing a digital educational environment, reveals the lack of scientifically based approaches in the course of school digitalization, assesses the potential corruption capacity of spending on a digitized school, and also examines the economic consequences of the digital transformation of the school.

Keywords: digitalization of education, experiment, digital transformation of school, digital platform, teacher.

References

1. Shmidt, R. Cifrovaya transformatsiya i shkola: neobkhodima smena paradigmy / R. Shmidt // Direktoriya: [sajt]. 2021. URL: <https://direktoria.org/blog/tsifrovaya-transformatsiya-i-shkola-neobkhodima-smena-paradigmy/>
2. Pis'mo Ministerstva obrazovaniya, nauki i molodyozhnoj politiki Nizhegorodskoj oblasti ot 11.06.2021 № Iskh-316-282867/21.
3. Pasport nacional'nogo proekta "Obrazovanie", utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskemu razvitiyu i nacional'nyh proektam, protokol ot 24.12.2018.
4. Celevaya model' cifrovoj obrazovatel'noj sredy, utv. Prikazom Minprosveshcheniya Rossii ot 02.12.2019 № 649.
5. P. 3 Polozheniya o provedenii na territorii otdel'nyh sub'ektov Rossijskoj Federacii eksperimenta po vnedreniyu cifrovoj obrazovatel'noj sredy, utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 07.12.2020 № 2040.
6. Dunning, T.J. Trade's Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. London: Published by the author, and Sold by M. Harley, No 5, Raquet court Fleet street, E.S., 1860, r. 35–36.